

«Кажется, все предыдущие слова были подготовлены ради этого вопроса»

Шэнь Дуой наконец понял, что им руководила другая сторона. Он был немного раздражен, он с энтузиазмом проанализировал и порекомендовал.

Ци Шиань заблокировал дверь, чтобы помешать ему выйти.

Ци Шиань понял, о чем думает Шэнь Дуойи, и объяснил:

— Я действительно собираюсь купить это, и я не позволю тебе говорить глупости.

— Это разумно, — в данном случае Шэнь Дуойи не рассердился, а покорно спросил. — Тогда куда мы пойдём ужинать?

Ци Шиань сразу же отошел от двери:

— Тебе понравился летний ресторан в прошлый раз, хочешь пойти туда снова?

Шэнь Дуойи вышел, пошел на стоянку с Ци Шианем и ответил:

— Хоршо.

Машину шофер отправил в салон на техническое обслуживание, а Ци Шиань почти непрерывно крутился два дня и одну ночь на работе. Согласно правилам, он не мог водить в утомленном состоянии, поэтому сел на пассажирское сиденье черного фольксвагена. Шэнь Дуойи завел машину и выехал с Центральной улицы. На дороге практически не было слышно ни звука. Иногда, когда он поворачивал направо, он мельком видел Ци Шианя, зевающего на своем сиденье.

— Ты хочешь спать?

— Все в порядке, ты снова меня игнорируешь.

— Я редко вожу людей. Я иногда беру своего дедушку куда-нибудь и слушаю, как он ворчит

— Я часто слышу, как ты упоминаешь своего деда, как поживает старик? — Ци Шиань чувствовал, что Шэнь Дуойи должен быть очень почтительным человеком, а также чувствовал, что Шэнь Дуойи должен быть очень нежным, когда сталкивается со стариком.

Шэнь Дуойи ответил:

— Неплохо. Пожилой человек в возрасте семидесяти лет будет немного болен. Он принимает антигипертензивные препараты более десяти лет, и его ноги и ступни не очень подвижны. Другие аспекты не так уж плохи.

Говоря это, он включил стереосистему, а затем несколько раз ткнул ее туда-сюда:

— Слушаешь музыку? Мой дедушка любит слушать оперы, поэтому я скачал для него несколько. По крайней мере, там что-то происходит.

Прозвучала оперная пьеса, и прелюдия была очень длинной. Когда прозвучал женский голос, Ци Шиань почувствовал себя еще более сонным. Ему нечего было сказать:

— «Пионовый павильон» г-на Чжан Цзицина.

Шэнь Дуойи удивленно спросил:

— Ты знаешь оперу?

— Я знаю только знаменитые, — Ци Шиань уже видел вывеску ресторана. — Я расскажу тебе об этом, когда буду есть.

Последняя приветственная встреча проходила на третьем и четвертом этажах. В этот раз два человека пошли на пятый. Пятый этаж - европейский буфет со шведским столом. Ночью народу не много, а вокруг очень тихо. Они сели у окна, а между стеклопакетами была водяная завеса, которая падала при циркуляции, и через водяную завесу им был смутно виден вид улицы.

— Сэр, мне нужно забрать вашу еду?

Шэнь Дуойи сам взял ее, помыв руки, Ци Шиань поленился, сверился с таблицей валютных индексов на своем стуле и, между прочим, дождался, пока официант поможет ему. Он не выключал свой телефон, пока стол не был заполнен едой.

Шэнь Дуойи уже заметил аппетит Ци Шианя, съел несколько кусочков жареной спаржи и пододвинул Ци Шианю тарелку с бараньими ребрышками, что означало «ешь больше».

Ци Шиань воспринимал эту трапезу как свидание, а вопрос о том, как накормить свой желудок, вообще не рассматривался, и он озабоченно спросил:

— Вкусно?

— Да, это восхитительно, — Шэнь Дуойи подбирал свои слова, и он изо всех сил пытался быть более откровенным и сдержанным. — На самом деле, я мало общаюсь. За исключением корпоративных ужинов и встреч с друзьями, я редко хожу куда-нибудь поесть.

Хотя зарплата сейчас достойная, кажется, что жизненные привычки не исправились, и ему это не очень нравится. Это предложение было немного смущающим, Шэнь Дуойи этого не говорил. Ци Шиань прочитал в выражении опущенных глаз собеседника всевозможные эмоции. Он вспомнил, что Шэнь Дуойи нужно добавить в кофе много молока, поэтому он передал перед собой маленькую тарелку:

— Попробуй это.

Шэнь Дуойи сделал глоток:

— Это так сладко.

— Это ирландский хрустящий рулет с яичными конфетами, фирменный десерт, — Ци Шиань посмотрел на Шэнь Дуойи, копающегося в торте, — у иностранных блюд длинные названия, но в основном они одинаковы. Я редко ем дома, мое любимое, на самом деле, это домашняя еда.

Шэнь Дуойи пошутил:

— Разве ты не любишь пить?

Ци Шиань почувствовал облегчение:

— От кого ты слышал такие слухи?

— Коллеги говорят, — засмеялся Шэнь Дуойи, — говоря о двух старших партнерах компании, г-н Чжан влюбляется и расстается, не глядя, а г-н Ци наблюдает за рынком и пьет весной, осенью, зимой и летом.

Ци Шиань обвинил расположение бара Токио, если бы он не был слишком близко к компании, его бы не видели и не обсуждали. Слушая сарказм Шэнь Дуойи, он поболтал вино в бокале и сделал глоток.

Закончил и сказал:

— Когда ты собираешься принести мне еще сливочного пива?

Шэнь Дуойи на мгновение остолбенел, опасаясь, что Ци Шиань заведет тему в двусмысленное

положение, он съел последний кусок торта и вдруг вернулся к теме про машину:

— Ты еще не говорил об этом. Какие оперы ты знаешь?

Ци Шиань научился драться, стрелял из ружья, владеет многими видами спорта и когда-то увлекался онлайн-играми. Когда он устает, он любит упасть на кровать и хорошенько выспаться. Когда ему скучно, он любит зависать в баре. За исключением того, чтобы посмотреть гала-концерт Праздника Весны с дедушкой каждый Праздник Весны, он почти не имеет связи с оперой.

— Когда я учился за границей, в школе проводился культурный обмен, и китайские студенты выбрали оперу. Увидев, что Шэнь Дуойи отложил нож и вилку, он тоже закончил есть. Я вспомнил некоторые из них, но знаю только знаменитые отрывки.

Они вышли из ресторана, болтая, и тема закончилась только тогда, когда они сели в машину. Сегодня неплохая погода, можно разглядеть несколько разбросанных звезд, а посреди ночи машин немного. Ци Шиань ввел свой адрес в навигатор, и предполагается, что он прибудет домой в ближайшее время.

Шэнь Дуойи снова включил стереосистему, и снова полился не доигравший «Пионовый павильон».

Каждое слово пропевается долго, а для того, чтобы закончить фразу уходит полдня, из-за акцента некоторые слова даже неразборчивы. Он вспомнил, как г-н Шэнь слепо напевал, и сказал с улыбкой:

— Мой дедушка сказал, что прослушивание оперы может вывести человека из себя, а долгое прослушивание увеличивает терпение.

Человек рядом с ним вообще не двигался, Шэнь Дуойи повернулся, чтобы посмотреть, и обнаружил, что Ци Шиань заснул. После того, как всю ночь паялился на рынок и проводил встречи более чем полдня, и сводил его поесть, он, должно быть, очень устал.

Следуя указаниям навигации, Шэнь Дуойи остановился на обочине улицы, дожидаясь, когда Ци Шиань проснется. После десятиминутного ожидания мужчина, казалось, становился все более и более сонным, поэтому у него не было другого выбора, кроме как слегка похлопать спящего по плечу:

— Мистер Ци, ты дома.

Ци Шиань действительно был настолько сонным, что, открыв глаза, забыл о том, что происходило сегодня вечером. Он просто хотел превратить свой взгляд в плотную сеть, а затем крепко связать в нее Шэнь Дуойи.

«Пионовый павильон» наконец пропел последнее слово, и скорбный женский голос окончательно смолк.

Голос Ци Шианя был хриплым:

— Какая фраза тебе больше нравится?

В «Пионовом павильоне» слишком много знаменитых строк, всего несколько строк из «Любовь не знает, откуда она берется» могут составить целую статью, но Шэнь Дуойи их не трогает, его любимая строчка «Я надеюсь, луна зайдет, и огни снова станут красными».

Потому что он с юных лет знал, что у людей всегда есть надежда.

Ужин был сытным, и содержание беседы тоже было очень радостным, Шэнь Дуойи не хотел в последний момент произносить предложения, смешанные с отчаянием и надеждой. Он долго не отвечал, просто делал вид, что не понял вопроса Ци Шианя, но не осознавал, что его выражение лица уже выдало его.

Ци Шиань не хотел навязываться, поэтому, отстегнув ремень безопасности, достал свой мобильный телефон и набрал номер. Когда мобильный телефон Шэнь Дуойи на приборной панели завибрировал, он сказал:

— Я не сказал тебе свой номер, сохрани его.

После того, как Ци Шиань закончил говорить, он открыл дверь, вышел из машины и пошел прямо к двери дома. Деревья на обочине улицы закрывали уличные фонари, и в через несколько шагов фигура Ци Шианя исчезла. Шэнь Дуойи сохранил номер, завел машину и поехал домой.

Говорят, что об экономическом развитии города можно судить по ночному виду. В это время улицы пусты, каждая многоэтажка полна огней, а неоновые огни кажутся немного излишними. По дороге ехал ничем не примечательный черный фольксваген, и не очень вместительный салон ярко освещался.

Шэнь Дуойи въехал в комплекс Вэньху в оживленном ночном районе, но когда он въехал на стоянку, ему пришлось выдержать огромный разрыв. Огни на парковке немного тусклые, и кругом машины, и от этого нет никакого эстетического ощущения.

Постепенно въезжая на пустую парковку, Шэнь Дуойи выключил двигатель и вытащил ключ. Он вспомнил то время, когда он поссорился с Ци Шианем в летнем ресторане, и он тогда сидел в машине, чтобы собраться с мыслями. Сегодня он так же был в ресторане, но его настроение было совсем другим. Он даже вспомнил сладкий вкус хрустящих булочек с яичными начинками.

Со «щелчком» ремень безопасности расстегнулся и вытянулся, одновременно с этим выключился свет на парковке.

Все вокруг погрузилось во тьму и тишину, если не считать звука его собственного дыхания. Шэнь Дуойи протянул руку к приборной доске и нащупал брошенный на нее сотовый телефон. Он не боялся ни темноты, ни тишины, но боялся, что такая атмосфера сегодня вечером испортит его хорошее настроение.

Наконец дотронулся до телефона, он тут же включил экран, но по дороге обнаружил отправленное сообщение.

Темнота не рассеялась, и тишину не нарушил ни один звук. В тот день Шэнь Дуойи лежал на руле и разговаривал по телефону. В этот момент он держит телефон и смотрит на экран в оцепенении.

Ци Шиань так устал, что даже не удосужился включить свет, когда вошел в дверь. Он сразу же пошел в ванную, чтобы принять душ и почистить зубы. После этого он упал на кровать и погрузился в сон. Ему снилось несколько незаконченных снов подряд, как будто он был пьян.

Во сне была встреча, а пепельница на столе переговоров была полна окурков, разве он не бросил курить? Компьютер и проектор одновременно издавали раздражающие звуки, а торговцы с обеих сторон выглядели очень торжественно, и он повернул голову, чтобы посмотреть на последние рыночные цены.

Черт, валютный рынок рухнул по всем направлениям.

Как только он собирался разозлиться, сцена изменилась. Он пошел в автосалон, чтобы забрать Макларен, и обнаружил, что Шэнь Дуойи отправил машину на ремонт, поэтому он отогнал Макларен и увез Шэнь Дуойи прочь.

Пройдясь по Центральной улице, Шэнь Дуойи сказал, что хочет съесть торт из летнего ресторана.

На весь пятый этаж их было только двое, и Шэнь Дуойи сосредоточился на откусывании хрустящих булочек на тарелке, а сам сидел напротив и пил стакан сливочного пива. Выпив до дна, он, наконец, не удержался и спросил:

— Не дашь мне кусочек?

Чувствуя сожаление, Шэнь Дуойи наклонился и сунул последний кусок в рот.

Плотные шторы не были задернуты, и лунный свет заливал комнату, Ци Шиань крепко спал на матрасе, его брови постепенно расслаблялись от хмурого взгляда, и он время от времени

произносил несколько глупых слов.

Шэнь Дуойи тоже забыл задернуть шторы, хотя неважно, закрыты ли его шторы. Было уже больше трех часов ночи, а ночник еще не выключился... Он в оцепенении откинулся на подушку, не зная, что глаза у него красные.

Закрыв глаза, вся эта информация, как набор больших данных, которые он не может рассчитать, беспорядочно проходит через его разум. Он явно ничего не сказал, почему Ци Шиань, казалось, знал все.

Наступил рассвет, и Шэнь Дуойи, наконец, не выдержал и заснул с закрытыми веками. Экран мобильного телефона рядом с подушкой сменился с яркого на темный, а строки слов на экране были прочитаны бесчисленное количество раз.

Это было первое сообщение, которое Ци Шиань послал ему.

«Я хочу сопровождать тебя, чтобы посмотреть, как заходит луна, и огни снова становятся красными».

<http://bllate.org/book/14608/1296135>